

ДЕТСКИЙ ДОМ XXI

Педагогический коллектив детского дома станицы Медведовской свою задачу видит в том, чтобы, опираясь на существующие философские, научные, законодательные источники, понять, как образование может помочь воспитаннику интернатного учреждения найти своё «место под солнцем», то есть социально адаптироваться. И много делает для того, чтобы социальная адаптация — интернатная и постинтернатная — давала максимально весомый результат.

● *дети-сироты* ● *детский дом* ● *социальная адаптация* ● *социализация*

При определении целей образования мы прежде всего опираемся на нормы международного права, реализуемого на всей территории Российской Федерации. Так, **Конвенция о правах ребёнка** (статья 29 «Цели образования») гласит: «Государства-участники соглашаются в том, что образование ребёнка должно быть направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребёнка в их самом полном объёме, подготовку ребёнка к сознательной жизни в свободном обществе; воспитание уважения к родителям ребёнка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребёнок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной».

Что же касается государственной политики России в сфере образования, то она декларирует следующие цели:

1. Воспроизводство и развитие национальной культуры.
2. Воспроизводство статуса государства на мировом рынке.
3. Воспроизводство человеческого капитала в соответствии с потребностями экономики страны.

Образование воспитанников Медведовского детского дома в контексте их социальной адаптации

**Антонина Григорьевна
Цебулевская,**

директор Медведовского детского
дома, заслуженный учитель РФ

А.Г. Цебулевская. Образование воспитанников Медведовского детского дома в контексте их социальной адаптации

4. Удовлетворение личной образовательной потребности исходя из особенностей культуры и этапов социализации личности.

Мы прилагаем значительные усилия для того, чтобы воспитать в наших выпускниках потребность в труде, а также и другие позитивные потребности, например, в соприкосновении с миром прекрасного (наследуем живописи, скульптуры, балета, музыки и т.д.).

Сегодня многие говорят о том, что образование детей-сирот не даёт желаемых результатов. Однако выпускники нашего детского дома — достойные граждане своей страны, способные приносить пользу в самых разнообразных сферах общественной жизни. При этом образованию, развитию, социальной самореализации детей-сирот зачастую препятствуют генетические отклонения (хотел бы учиться, работать, но многое не получается, поскольку заложена пагубная программа саморазвития). Мы прилагаем значительные усилия для того, чтобы воспитать в наших выпускниках потребность в труде, а также и другие позитивные потребности, например, в соприкосновении с миром прекрасного (наследуем живописи, скульптуры, балета, музыки и т.д.). В связи с этим, на наш взгляд, необходимо добиться максимальной

ясности в таких вопросах: что, когда и зачем изучают воспитанники? В каких реальных жизненных ситуациях может пригодиться то или иное понятие, схема, модель и т.д.? Разумеется, нельзя сводить всё образование детей-сирот к выработке у них ключевых компетенций. Это может пагубно сказаться на их дальнейших жизненных решениях и продвижении в социальном плане. Но и «прятать» неясные цели преподавания конкретных разделов дисциплин в заповедном объёме, ссылаясь на их принадлежность к числу фундаментальных, также недопустимо. И мы находим яркое подтверждение этому послы в существующей литературе. Так, например, в своей статье о целях образования Уайтхед предостерегает об опасности свести образование к приобретению «безжизненных понятий». Для того чтобы оживить эти понятия, необходима, с одной стороны, их органичная взаимосвязь, а с другой — *углубление этих понятий в культурную реальность, породившую их*. Культуру же Уайтхед определяет как «действие мысли, восприятие красоты и чувство человечности». Уайтхед требовал, чтобы каждое теоретическое понятие находило в рамках учебной программы конкретное воплощение. Он считал, что образование — это прежде всего искусство творчески использовать знания, и этому искусству надо учить.

Каждый руководитель интернатного учреждения понимает, насколько трудно его выпускникам реализовать свои потребности в обществе. Ещё труднее бывает выпускнику согласовать эти потребности с требованиями, которые предъявляет ему общество. Между тем, именно в гармонии потребностей личности и требований среды и состоит суть социальной адаптации. С одной стороны, это состояние, в котором гармония между индивидом и социальной (или природной) средой достигнута, а с другой — процесс, являющийся средством достижения такой гармонии.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Поскольку постинтернатная адаптация выпускника создаёт предпосылки для его надлежащей социализации, именно она и находится в центре внимания педагогического коллектива Медведовского детского дома. Социальная адаптация — одновременно и органичная составляющая модели выпускника учреждения, и основание для оценки качества работы его педагогического коллектива.

Социальную адаптацию мы подразделяем на интернатную и постинтернатную. В то же время педагогический коллектив отдаёт себе отчёт в том, что *постинтернатная адаптация восходит к понятию «социализация» и начинается задолго до выпуска воспитанника из детского дома*. И залог её успеха — согласованная деятельность коллектива интернатного учреждения, государственной социальной службы, которая берёт на себя обязательство контролировать ход этого процесса после выпуска воспитанника из детского дома, и, главное, самого выпускника.

В гармонии между потребностями личности и требованиями среды и состоит суть социальной адаптации.

На первой стадии — интернатной адаптации — одной из основных задач педагогического коллектива следует назвать именно привитие будущему выпускнику ответственности за характер и качество его дальнейшей жизни, а также за успешность жизни членов его будущей семьи. Соответственно, и моделирование интернатной группы приобретает в данном процессе определяющее значение: человек, который не имел успешного опыта развития в традиционной семье, может столкнуться с серьёзными трудностями в процессе построения собственной семьи после выпуска из интернатного учреждения.

Не только специалисты Медведовского детского дома, непосредственно работающие с детьми-сиротами, но и более отвлечённо мыслящие учёные готовы признать, что на практике осуществима лишь относительная адаптация. Её результат — удовлетворение потребностей человека, не нарушающее его отношения со средой.

Возникает резонный вопрос: а что же характеризует адаптированность личности к условиям социальной среды? Поскольку личность в ходе процесса социальной адаптации неизменно находится в диалоге со средой, то и ответ на этот вопрос целесообразно искать у интеракционистов (от англ. interactive — диалог). Филипс, например, полагает, что адаптированность выражается двумя типами ответов на воздействие среды. Принятие личностью социальных норм, а также эффективное приспособление к возлагаемым на неё социальным ожиданиям предполагают первый из таких ответов. При этом имеются в виду такие социальные ожидания, которые соответствуют полу и возрасту каждого.

Более того, по тому же Филипсу (и это второй тип ответа личности на воздействие среды) адаптация не ограничивается только тем, что личность принимает и реализует социальные нормы в чистом виде

А.Г. Цебулевская. Образование воспитанников Медведовского детского дома в контексте их социальной адаптации

при построении собственной траектории развития. В более специфическом смысле адаптация означает гибкость и эффективность реакции личности на внешние воздействия. Даже если быстро меняющиеся внешние условия представляют собой реальную (или потенциальную) опасность для данной личности, ей предстоит проявить способность придавать событиям желательное для себя направление.

Таким образом, адаптацию мы понимаем как способность выпускника успешно использовать создавшиеся условия для осуществления своих целей, выполнения взятых на себя обязательств перед кем бы то ни было, реализации своих устремлений. Исходя из этого, поведению выпускника должны быть свойственны:

- способность к принятию решений;
- инициатива;
- определение собственного будущего.

По существу, Филипс предлагает нам своим первым толкованием понятия «адаптация» приблизиться к понятию «социализация» — главным образом по содержанию — в том смысле, что личность усваивает для себя и принимает нормы и требования, предлагаемые и предъявляемые к ней обществом. И если данное значение адаптации только тяготеет к понятию социализации, не будучи способно вобрать его в себя целиком, то второе — уже не просто вбирает, но и идёт гораздо дальше. В чём же это выражается? Гибкость и эффективность решений, характерных для успешно адаптированного выпускника, способствуют преобразованию окружающей среды. Такой выпускник не просто уклоняется от жизненных испытаний, но, напротив, стремится преобразовывать предлагаемые ситуации — как в интересах общества, так и в своих личных интересах.

Итак, здесь мы сталкиваемся с явлением двойственной природы отношений, в которых находятся между собой понятия «социальная адаптация» и «социализация». С одной стороны, понятие *социализация* вмещает в себя понятие *социальная адаптация* как предпосылка успешной социализации. С другой стороны, понятие *социальная адаптация* шире и глубже понятия *социализация* — за счёт того, что адаптирующийся в обществе выпускник не просто приспосабливается к существующим реалиям, но может существенно преобразовать как сами эти реалии, так и общественное представление о них. Об этом может свидетельствовать успешный опыт социальной адаптации таких выпускников интернатных учреждений, как врач, спортсмен и артист цирка Валентин Иванович Дикуль, слепоглохой академик, полный тёзка великого полководца, Александр Васильевич Суворов, режиссёр столичного Театра эстрады Юрий Алексеевич Рубцов и многие другие.

Именно на этом основании мы выбираем главную цель при формировании модели выпускника интернатного учреждения — *гостичь*

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

социальной адаптивности каждого, кто покидает стены учреждения. А уже на пересечении и в единстве процессов адаптации, интеграции, саморазвития и самореализации личности выпускника и раскрывается сущностный смысл социализации. Последняя в данном аспекте рассматривается как основополагающее условие оптимального развития личности на протяжении всей человеческой жизни во взаимодействии с социальной и природной средой.

Но и сопоставлением социальной адаптации и социализации также не хотелось бы ограничиваться. Дело в том, что представители уже упомянутого интеракционистского направления социальной психологии различают *адаптацию* (adaptation) и *приспособление* (adjustment). Так, например, Т. Шибутани полагает, что каждая личность может быть охарактеризована комбинацией приёмов, которые позволяют ей находить выход из сложных положений. Приёмы эти мы можем рассматривать как формы адаптации. Такие приёмы кристаллизуются путём последовательного ряда приспособлений. То есть адаптация в сравнении с приспособлением выступает, в первую очередь, как совокупность по отношению к частностям, да к тому же — как и более стабильное решение, относясь к хорошо организованным способам справляться с типичными проблемами. И в этой парадигме также просматривается сущность адаптации, предопределяемая активностью жизненной позиции личности. Таким образом, в самом понятии *адаптация* уже закладывается способность личности влиять на окружающее пространство, преобразуя его сообразно собственным намерениям, часто сопологающимся с целями социальной группы, к которой данная личность стремится отнести себя. Понятие же *приспособление* имеет отношение лишь к тому, как организм приспособляется к специфическим ситуациям, причём трансформации таких ситуаций здесь даже и не предполагаются.

И всё же адаптация личности в коллективе может рассматриваться лишь как первый уровень социальной адаптации. Это так называемый уровень адаптации к макросоциальной среде. На данной ступени, наряду с самим характером социальных взаимодействий, объектами освоения выступают социум и отношения в нём.

Критерием адаптации, с нашей точки зрения, является: принимает, или не принимает (и если принимает, то насколько) личность социально-экономические отношения; социально-политические отношения; социально-культурные отношения; условия жизни в совокупности с собственной готовностью интегрироваться в них.

При решении задачи по адаптации воспитанника детского дома к жизни в обществе необходимо, прежде всего, помочь ему чётко усвоить социально-экономические отношения в том их объёме и качестве, в котором они будут касаться непосредственно его и его близких. Ребёнок,

А.Г. Цебулевская. Образование воспитанников Медведовского детского дома в контексте их социальной адаптации

воспитывающийся в традиционной семье, с малых лет осваивает опыт экономических отношений. Ведь родители часто беседуют на экономические темы в присутствии ребёнка. Таким образом, по мере взросления у него складывается понимание ответственности каждого члена семьи за судьбу её материального благополучия. Что же касается детей-сирот, то они, как правило, лишены позитивных родительских примеров, помогающих им усвоить суть таких отношений. К сожалению, зачастую в их памяти остаются негативные, дезадаптирующие примеры поведения родителей, тратящих средства на табак, алкоголь, наркотики и другие пагубные развлечения, в результате чего в семье не остаётся денег даже на продукты. Чаще всего именно с таким багажом приходят эти дети в стены нашего детского дома.

И только длительная совместная деятельность социального педагога, психолога, воспитателя и других членов коллектива способна сформировать у ребёнка понимание того, что такое «социально-экономические отношения». Выпускникам Медведовского детского дома предстоит включиться и в социально-политические отношения. Поэтому им необходимо иметь развёрнутое представление о том,

Литература

1. Психология и этика делового общения / Под ред. В.Н. Лавриненко. М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Психология делового общения и управленческих воздействий / Под ред. В.В. Горанчука. СПб: Нева, 2003.
3. Психология делового преуспевания. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.
4. Психология делового человека / Под ред. М.И. Станкина. М.: Бизнес школа ИНТЕЛ-СИНТЕЗ, 2003.
5. Конфликты / Под ред. Л.Ю. Субботиной. Ярославль: Академия развития, Академия Холдинг, 2001.
6. Психология менеджмента / Под ред. А.В. Карпова. Москва: Гардарики, 1999.
7. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2000.
8. Буряковский А.А. Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 320-323.
9. Столяренко А.М. Психология и педагогика. Учеб. пособие для вузов. М.:Юнити-Дана, 2003.
10. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.
11. Педагогика. Уч. пособие/ Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2000.

каково государственное устройство России, какие правовые нормы регламентируют участие граждан страны в её общественной и политической жизни. Учитывая, что каждый год около шести тысяч выпускников интернатных учреждений предстают перед судом за совершённые ими противоправные действия, наш коллектив делает социально-политические отношения объектом пристального внимания в ходе воспитательного процесса.

И, наконец, социально-культурные отношения, в которые вступают не только выпускники, но и воспитанники Медведовского детского дома. Социально-культурные представления воспитанников ярче всего отражают их адаптационные возможности. Формирование таких представлений — комплексная задача воспитателей, учителей, педагогов дополнительного образования и других членов коллектива Медведовского детского дома.